Руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю в интервью газеты «Алтайская правда» рассказал о работе по противодействию коррупции

«Пока не изменится психология, коррупцию не одолеть…»

Борьба с мздоимством порой напоминает бой с неким спрутом. Отрубили ему щупальца – и тут же вырастают новые… Предстанут одни перед судом, получат наказание. А следом уже новые привлекаются к уголовной ответственности. Почему и как это происходит, мы беседуем сегодня с руководителем следственного управления Следственного комитета РФ по краю Евгением Долгалевым.

– Евгений Геннадьевич, именно ваша служба отправляет на скамью подсудимых мздоимцев, ведет борьбу с коррупцией. Как сегодня идет этот процесс?

– Борьба с коррупцией – широкое понятие. Мы часть системы, которая занимается этим. Делаем свою работу, контактируя с коллегами из оперативных служб: ФСБ, МВД.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Прокуратура также направляет нам материалы. С нашей точки зрения, все идет как должно. Периодически те или иные коррупционеры задерживаются, привлекаются к уголовной ответственности. Многое определяет воля законодателя. В чем-то меняются подходы, требования. У нас, например, «забрали» недавно из подследственности мелкую взятку. Сейчас такие преступления расследуют дознаватели МВД. К нам такие дела теперь попадают редко.

– Говорят, «беловоротничковая преступность» совершается в первую очередь в мыслях. Можете ли вы согласиться с этим утверждением?

– К сожалению, бытовая коррупция не считается чем-то предосудительным в бытовом сознании. Этим часто пользуются мошенники. Ведь известны же случаи, когда ночью кто-то звонит пожилым людям, говорит, что их родственник попал в беду, нужно срочно 50, 100 тысяч рублей для решения вопросов. И ведь граждане готовы отдать деньги, потому что верят: взятка может все решить. Как ни странно, такое считается естественным. Получается, ночью разбуди – они готовы взятку дать. До правовой культуры и торжества здравомыслия еще далеко. Вот и некоторые должностные лица, зная эту психологию, пытаются на ней нажиться. Поэтому, конечно, согласен: коррупционные преступления – это последствия неких умозаключений.

– На ваш взгляд, в чем, собственно, вред такого явления, как коррупция?

– В том, что нарушается нормальное развитие событий. Представьте такую ситуацию. К чиновнику обращаются два просителя по одному и тому же вопросу. Один дает деньги, и должностное лицо принимает решение в его пользу. Ведь что происходит. Все с ног на голову ставится. Здесь становится основанием не закон, как это должно быть, а чья-то платежеспособность. Или что касается студентов. Какой стимул им учиться, чтобы получить знания, если за мелкую взятку – те же 500 рублей – можно получить отметку о сданном зачете или экзамене? А в итоге обладателя диплома о высшем образовании нельзя считать специалистом. Разве не колоссален вред для общества и государства?

– Примерно десять лет назад правоохранители выявляли чаще коррупционеров в основном среди чиновников мелкого звена, преподавателей, медиков. Теперь ситуация изменилась – есть осужденные чиновники высшего звена. Усовершенствовался механизм выявления или раньше люди из таких структур были честнее?

– К сожалению, взяток гораздо больше, чем попадает в поле зрения правоохранителей, как тогда, так и сейчас. Что касается врачей и преподавателей, то не все здесь так, как кажется обывателю. Как правило, массовый характер носит мздоимство лишь некоторых отдельных представителей этих профессий. 30 взяток одного преподавателя – это уже 30 преступлений. Поэтому создается впечатление, что много коррупционеров в тех структурах. На деле фигурантов можно по головам пересчитать, но эпизодов в их незаконной деятельности много.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

– Есть преступления, отличающиеся особым цинизмом, на мой взгляд. Например, директор социального учреждения «Журавлики», работавшего с детьми, имеющими проблемы со здоровьем, осужден за коррупционные проявления. Почему мздоимцы покушаются на святое?

– Вы считаете, что это преступление особое, потому что совершалось в детском учреждении? Так оно не единственное. Сейчас расследуется уголовное дело в отношении директора Комбината школьного питания Рубцовска.

С 2013 по 2015 год директор комбината и его главный бухгалтер незаконно получили от представителей двух барнаульских фирм более 250 тысяч рублей. Так они оценили «услуги», входившие, вообще-то, в их служебные полномочия. С одним нюансом – фирмы, заплатившие деньги, могли рассчитывать на заключение договоров поставки продуктов питания и перечисление оплаты в безналичной форме за поставленные на комбинат товары без конкуренции. А с 2012 по 2017 год директор МУПа получила лично и через посредника от индивидуального предпринимателя различными частями взятку – более 175 тысяч рублей. Также за действия, входящие в ее служебные полномочия и в пользу предпринимателя. Моральных препятствий для таких людей не существует. Берут там, где работают…

– Какие дела из последних направленных в суд можно считать, по вашему мнению, наиболее успешными в плане расследования?

– В отношении бывшего сотрудника Государственной инспекции Алтайского края. Он обвиняется в получении взяток при осуществлении государственного строительного надзора. Кроме того, посредничество во взяточничестве инкриминируется его знакомому. С октября 2015 года по декабрь 2016 года при осуществлении надзора за строительством и реконструкцией объектов электросетевого комплекса, административных зданий и жилого дома в городах и районах края чиновник получал от представителей фирм взятки от 40 до 400 тысяч рублей. Брал как лично, так и через своего знакомого. Деньги играли для надзирающего ключевую роль при проведении проверок. За мзду выдавались положительные заключения на ввод объектов недвижимости в эксплуатацию. Люди, ведущие строительство с нарушениями, не привлекались к административной ответственности. Общая сумма взяток составила 1 миллион 340 тысяч рублей. В декабре 2016 года мздоимцы были задержаны с поличным. Следствие выявило 8 эпизодов противоправной деятельности сотрудника Государственной инспекции и 6 – его посредника. Уголовное дело рассматривается в суде.

Считаю, качественно проведено расследование в отношении бывшего начальника следственного управления УМВД России по Барнаулу Андрея Арестова и его подельника Валерия Селиванова. Суд признал их виновными во взяточничестве. Арестов неоднократно выдвигал требования предпринимателю передать ему взятки на 2 миллиона 200 тысяч рублей за отмену ареста на имущество. А также обещал прекратить и в последующем не возобновлять предварительное следствие по уголовному делу о мошенничестве, находящемуся в производстве подчиненных ему следователей. Договорился со своим знакомым Селивановым

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

о посредничестве в получении взяток. Полицейский получал их различными частями с мая 2016 года по январь 2017 года. И был задержан сотрудниками Управления ФСБ России по краю. По приговору суда получил 8 лет 6 месяцев, Селиванов – 3 года 6 месяцев колонии строгого режима.

В качестве примера могу также привести дело в отношении бывшего директора государственного унитарного предприятия «Алтайстройзаказчик» Вадима Золотарева и его пособника – директора открытого акционерного общества «Ключевской элеватор» Юрия Титова. Оба признаны виновными в хищении денег в особо крупных размерах. В 2013 – 2014 годах Вадим Золотарев, действуя в рамках заключенного муниципального контракта и выполняя по нему функции заказчика-застройщика на объекте по строительству и благоустройству микрорайона в селе Ключи Ключевского района, пошел на преступление. Он дал подчиненным указание составить подложные документы и заявки на финансирование за услуги, которые фактически муниципальному заказчику не оказывались. Краевому бюджету причинен ущерб – более 1 миллиона рублей. Кроме того, Золотарев обвиняется в хищении денег Главного управления сельского хозяйства края и администрации района при пособничестве бывшего генерального директора акционерного общества «Ключевской элеватор» Юрия Титова в особо крупном размере. Были составлены не соответствовавшие действительности акты и справки с явным завышением объемов, видов и стоимости выполненных работ, которые в действительности на объекте не велись. Но документы представили к оплате. В итоге ущерб федеральному бюджету составил 45 млн рублей. Неблаговидные дела были выявлены сотрудниками Управления ФСБ России по краю. Суд назначил Вадиму Золотареву 5 лет 6 месяцев колонии, Юрию Титову – аналогичное наказание сроком 4 года. Кроме того, суд обязал их солидарно возместить причиненный ущерб. Примеров можно приводить еще много.

– Вы входите в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции в крае. Работа этого органа, на ваш взгляд, может влиять на ситуацию с коррупционными проявлениями?

– Очень важный орган. У нас есть полномочия в плане профилактики, и участие в работе антикоррупционной комиссии помогает нам действовать согласованно с другими службами.

– А насколько полезен будет реестр чиновников, утративших доверие, о котором заявлено, что он появится в 2018 году?

– Реестр будет полезен. Тысячи, сотни тысяч чиновников есть в России. И те, кто испортил свою репутацию в одном регионе, возможно, попытаются устроиться в другом. Каталог нечестных госслужащих поможет избежать ошибок при назначении на должность. И это само по себе хороший момент в плане профилактики. Нет предела совершенствованию законодательства, но все же пока одни готовы дать взятку, а другие взять ее, коррупционную преступность победить трудно.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Тамара Логинова

07 Ноября 2017

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1177474

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю